Научная статья / Original Article

Отношение к предкам в космосе: антропология Э. Повинелли vs русский космизм

Денис Ю. Сивков

Российская академия государственной службы и народного хозяйства при президенте РФ, Москва, Российская Федерация

https://orcid.org/0000-0002-1645-9604

Рекомендация для цитирования:
Сивков Д. Ю. (2026) Отношение к предкам в космосе: антропология Э. Повинелли vs русский космизм. *Социология власти*, 38 (2): 168-186. EDN: UGAFLB

For citation:
Sivkov D. Yu. (2026) Attitudes toward Ancestors in Space: Povinelli's Anthropology vs. Russian Cosmism. *Sociology of Power*, 38 (2): 168-186.

Поступила в редакцию: 12.12.2025; прошла рецензирование: 09.03.2026; принята в печать: 07.05.2026
Received: 12.12.2025; Revised: 09.03.2026; Accepted: 07.05.2026

© Author, 2026
This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Резюме:
Воображение космического будущего касается множества вещей, но, как правило, обходит тему смерти, погребения и отношения к умершим предкам. В основном все разработки касаются систем поддержания жизни. В статье анализируется спор американского антрополога Элизабет Повинелли с русскими космистами. Предметом дебатов является бессмертие и отношение к предкам в контексте темы освоения космоса. Повинелли анализирует русский космизм в контексте своего опыта исследования и проживания с австралийскими аборигенами. Для космистов колонизация космоса была важной ставкой. Русский философ-визионер Николай Федоров считал, что нужно было покинуть Землю, во-первых, для воскрешения предков — необходимо было собирать частицы по всей Вселенной. Во-вторых, осваивать космос нужно для расселения воскрешенных предков по другим галактикам: всем на космическом корабле Земля места не хватит. Повинелли в своей геонтологической концепции, напротив, предлагает «не смотреть наверх». Исследовательница выступает против колонизации космоса, так как ее модель бессмертия предполагает локализацию потомков. Это бессмертие основано на взаимном материальном обмене между предками и потомками. Люди «кормят» предков своими выделениями, а взамен от духов получают помощь в существовании на месте. В этом смысле все неудачи и препятствия объясняются вмешательством предков. В статье предлагается решить апорию путем примирения двух моделей отношений

с предками — в космизме и антропологии Повинелли. В настоящем и в ближайшем будущем освоение космоса происходит в замкнутых контурах космических станций, кораблей и поселений. В таких биосферах умерших с практической точки зрения будет невыгодно отпускать в открытый космос. Скорее всего, предки и потомки будут кормить друг друга, а похоронные ритуалы и обмен с предками могут стать частью обслуживания биосфер космических поселений.

Ключевые слова: Почва, предки, обмен, компост, масштаб, место, Земля, космизм, освоение космоса, биосфера

Attitudes toward Ancestors in Space: Povinelli's Anthropology vs. Russian Cosmism

Denis Yu. Sivkov

Russian Presidential Academy of Public Administration and National Economy, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0002-1645-9604

Abstract: Imagining a cosmic future touches on many topics, but typically avoids the topic of death, burial, and attitudes toward deceased ancestors. Most of these developments concern life-support systems. This article analyzes the debate between American anthropologist Elizabeth Povinelli and Russian cosmists. The subject of this debate is immortality and attitudes toward ancestors in the context of space exploration. Povinelli analyzes Russian cosmism in the context of her experience researching and living with Australian Aborigines. For the cosmists, space colonization was a high priority. Russian visionary philosopher Nikolai Fedorov believed that it was necessary to leave Earth, firstly, to resurrect ancestors—it was necessary to collect particles from across the universe. Secondly, space exploration was necessary to disperse resurrected ancestors to other galaxies: there wouldn't be enough room for everyone on the spaceship Earth. In contrast, Povinelli's geontological concept suggests "not looking up." The researcher opposes the colonization of space, as her model of immortality presupposes the localization of descendants. This immortality is based on mutual material exchange between ancestors and descendants. People "feed" their ancestors with their excrement, and in return, receive assistance from the spirits in their local existence. In this sense, all failures and obstacles are explained by the intervention of ancestors. The article proposes resolving this aporia by reconciling two models of relationships with ancestors—that of cosmism and that of Povinelli's anthropology. Currently and in the near future, space exploration takes place within the closed circuits of space stations, ships, and settlements. In such biospheres, releasing the deceased into outer space would be practically unprofitable. Most likely, ancestors and descendants will feed each other, and funeral rituals and exchanges with ancestors could become part of the maintenance of the biospheres of space settlements.

Keywords: Soil, ancestors, exchange, compost, scale, place, Earth, cosmism, space exploration, biosphere

Введение

В научно-фантастическом фильме Клер Дени «Высшее общество» (High Life) (2018) главный герой Монте (Роберт Паттинсон) с особой тщательностью собирает все отходы своей жизнедеятельности и пускает их на вторичную переработку. Например, мочу он выливает в специальные емкости, а щетину после бритья высыпает в землю в искусственном саду-огороде. Жизнь Монте и его маленькой дочери на космическом корабле зависит от такой замкнутой экологической системы.

Герой оказался вблизи от черной дыры в числе группы опасных преступников. Им заменили пожизненное заключение участием в эксперименте — нужно зачать и родить ребенка в дальнем космосе. Попытки оказались неудачными из-за экстремальных условий космической среды. Наконец, у одной из участниц рождается здоровый ребенок, но конфликты в группе приводят к смерти почти всей команды. В живых остались только герой и его дочь-младенец. В какой-то момент Монте достает из холодильника трупы своих коллег по эксперименту, одевает их в скафандры и «хоронит», отпуская в открытый космосе.

Эта расточительность явно идет вразрез с бережливостью сбора отходов, необходимых для выживания в замкнутом контуре. Очевидно, что тела товарищей по несчастью могли бы стать частью компоста — почвы в биосфере космического корабля. В этом смысле умершие в космосе — ценный ресурс. В фильме другой герой Черни (Андре Бенджамин) демонстрирует большую прозорливость. Не выдержав конфликтов в группе, он решает свести счеты с жизнью нетипичным образом — закапывает себя в землю, буквально превращая себя в компост. В начале фильма в райском саду космического корабля зрителю показывают чей-то ботинок на земле. В какой-то момент становится ясно, что это обувь Черни. Предмет становится рефреном в кинокартине, при этом также указывая на прагматику выживания в замкнутой системе[1].

Эта кинозарисовка ставит существенный вопрос: как люди будут относиться к умершим в космосе? Как будут умирать и как хоронить

1 Такие замкнутые системы являются общим местом в практиках и представлениях о жизни в космосе. В искусственных биосферах, как это показано в художественном фильме Клер Дени, повторно используются отходы человеческой жизнедеятельности (Anker 2005; Reider 2009; Kallipoliti 2018; Munns, Niekelsen 2021).

за пределами Земли? Будут использоваться «земные» обряды или космические среды приведут к изобретению чего-то радикально нового? Для ответов на эти вопросы я проанализирую спор антрополога Элизабет Повинелли с русскими космистами по поводу предков и бессмертия. Прежде чем перейти к спору, я обращу внимание на тему смерти и погребения в социальных исследованиях космоса.

Смерть в космосе

Тема смерти в безвоздушном пространстве является скорее фигурой умолчания. Главный визионер космического века К. Э. Циолковский, казалось бы, перечислил все проблемы будущего человечества в космосе: «Надо рассмотреть, как там дышит человек, как строит жилища, как двигается, как воспитывает растения, как сам живет, как ест, работает, как справляется с техникой, как чувствует себя, женится, размножается и проч. и проч...» (Циолковский 2017, с. 335). В исчерпывающем перечне нет смерти и погребения. Возможно, умирание отсутствует здесь потому, что Константин Эдуардович верил в бессмертие. Да, граждане эфира существенно улучшат свои тела в невесомости, но вечная жизнь наступит не сразу: «Лучшая часть человечества, по всей вероятности, никогда не погибнет, но будет переселяться от Солнца к Солнцу по мере их погасания... Итак, нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен. А если это так, то невозможно сомневаться и в достижении бессмертия» (Циолковский 1967, с. 100). Скорее всего, даже в этой техноутопии отдельные тела все же будут умирать время от времени. Что делать с умершими в космосе? Если хоронить, то как? Превращать в компост для оранжерей? Воскрешать? Консервировать в ожидании воскрешения?

Смерть в слепом пятне не только у визионера Циолковского. Социальные науки также обходят молчанием тему внеземной смерти и умирания. Книга историков Колина Берджесса и Кейт Дулан (написанная при участии космического энтузиаста Берта Виса) посвящена павшим астронавтам и космонавтам до программы «Шаттл» (Burgess et al. 2003). Кто-то погиб в авиакатастрофе, кто-то при посадке спускаемого аппарата, чья-то причина смерти — несчастный случай. При этом никого не пришлось хоронить в космосе или транспортировать тело на Землю. Обстоятельства их гибели воспроизводятся в рамках вполне земного героического нарратива. Жертва первопроходцев была неслучайной, они погибли «ради всего человечества». Во введении кратко описывается любопытный ритуал, который провел на Луне астронавт Дэвид Скотт, поминая своих павших коллег. В 1972 году он оставил на спутнике Земли алюминиевую

фигурку «Павший астронавт», изготовленную художником Полом ван Хейдонком, и табличку с 14 именами в алфавитном порядке — всеми погибшими на тот момент астронавтами и космонавтами. Это единственный мемориал, размещенный на другом небесном теле (Burgess et al. 2003, p. xvii).

В работе социального исследователя Эндрю Каттинга рассматривается связь похоронных ритуалов и коммерческой космической индустрии (Cutting 2009). Автор анализирует маркетинговые и рекламные материалы компании *Celestis*, предлагающей услуги по захоронению в космосе. Небольшое количество кремационного праха помещается в специальную капсулу, которая отстреливается на определенной высоте и сгорает при входе в атмосферу. Для автора важно было показать новую форму технологического погребения как продления жизни останков. Его статья интересна тем, что анализируются влияние космической среды на появление новых символических аспектов и материальных практик кремации.

Наконец, в небольшом эссе Катарины Дамьянов представлен анализ проекта лунного кладбища *Worldmoon*, разработанного в архитектурном бюро *DUS Architects* (Damjanov 2013). В проекте предлагалось в недалеком будущем хоронить прах умерших людей на естественном спутнике Земли. Опираясь на идеи Мишеля Фуко про гетеротопию и гетерохронию пространства, Дамьянов выявляет появление новых биополитических и танатополитических смыслов таких кладбищ, обозначающих границы расширения земного контроля (Фуко 2006). Несмотря на отсутствие подробных технических деталей погребения и влияния лунной среды, эссе важно связью смерти с космобиополитикой (Damjanov 2015).

Несмотря на вклад упомянутых авторов, ни в одной из этих работ не описывается модель погребения, а также отношение к смерти и умершим в космическом будущем. Однако утопическое видение смерти в космосе появляется в споре американского антрополога Элизабет Повинелли с Николаем Федоровым и другими русскими космистами. Предметом этого спора является отношение к (умершим) предкам в связи с локальным местом проживания, землей и буквально почвой.

Модели бессмертия

Антон Видокле — американский художник и режиссер русского происхождения, основатель электронного альманаха *e-flux* и автор нескольких фильмов о русском космизме. В начале февраля 2020 года в Третьяковской галерее открылась выставка «Антон Видокле “Граждане космоса”». Она была посвящена влиянию русского космизма на культуру XX века. К выставке в издательстве «Ад Марги-

нем» вышел специальный сборник, в котором было опубликовано эссе антрополога Элизабет Повинелли «Предки навсегда! Бессмертные миры Антона Видокле». Публикация этого эссе — в некотором смысле событие, так как русский космизм не часто становится предметом критического анализа в антропологии (Bernstein 2019; Huberman 2022; Terbish 2022; Buchli 2025). Повинелли регулярно публикуется в альманахе *e-flux*, и, судя по всему, познакомилась с русским космизмом, просматривая фильмы Видокле. Исследовательница много лет живет среди австралийских аборигенов — «индигенных коллег», как она их называет. Ее работы посвящены критике неолиберального режима, эксплуатирующего и экспроприирующего земли коренного населения Австралии. Деятельность антрополога выходит далеко за пределы академии. Вместе с индигенными коллегами она снимает экспериментальные фильмы в рамках проекта *Karrabing Film Collective* (Повинелли 2021). Недавно Повинелли выпустила книгу комиксов о своей семье и бабушке по материнской линии, которая родилась и выросла в альпийской деревне в Австро-Венгрии, а потом эмигрировала в Америку (Povinelli 2021).

Как известно, в разных вариациях русского космизма техноутопические рассуждения так или иначе вращаются вокруг трех тем — регуляция природы, воскрешение предков (бессмертие) и экспансия в космос. С точки зрения Николая Федорова, главный враг человека — природа и смерть. Нужно сделать из природы союзника, используя энергии космоса, придумать такие технологии, которые позволили бы найти во Вселенной мельчайшие частицы и собрать их в тела умерших, то есть воскресить предков. За долгое время частицы, составлявшие тела предков, рассеялись по всей Вселенной. «Тело твое от звезд», — писал ученик Федорова художник Василий Чекрыгин (Чекрыгин 2008, с. 463). Поэтому нужно осуществить колонизацию других звездных систем, во-первых, для поиска частиц, а во-вторых, для расселения воскрешенных предков — на Земле всем места не хватит. Антон Видокле перенес космистские идеи в несколько своих фильмов, снятых на стыке документального кино и видеоарта.

В своем эссе Повинелли анализирует фильмы Видокле и критикует отношение к предкам в контексте модели бессмертия и полетов в космос у Федорова и других космистов. В общем-то, исследовательница согласна с неустранимостью желания бессмертия, однако здесь появляется дилемма. При первом приближении к смерти и бессмертию «оба хуже»: «похоже, верная смерть (проклятие конечности) и ужас вечной жизни образуют двойное послание» (Повинелли 2022, с. 164). Действительно, умирать бесследно многим не хочется, но и бессмертие рождает пару серьезных проблем. Первая — это скука и однообразие. Чем заняться после воскрешения,

если все уже перепробовал? Сторонник увеличения сроков жизни через переливание крови Александр Богданов достаточно любопытно обозначил бессмысленность жизни и скуку после бессмертия в эссе «Праздник бессмертия» (Богданов 2015). Вторая проблема — это проблема перенаселения. Куда деть всех воскрешенных и тех, кто будет рождаться, но не будет умирать? У Федорова, Циолковского и других космистов она решается колонизацией бесконечной Вселенной. Повинелли предлагает другое решение, но о нем ниже.

Американский антрополог выявляет несколько моделей вечной жизни. Традиционно бессмертие считается своего рода превращенной формой религиозных представлений о загробной жизни и неприятия к материальности тела. Эту модель Повинелли находит у философа Ханны Арендт: «Бессмертие не было телесным. Оно представляло собой форму политической речи, которая тянула личность сквозь время спустя долгие годы после превращения ее тела в корм для червей» (Повинелли 2022, с. 166). То, что здесь называется политической речью, в повседневных практиках часто оказывается продолжением умершего в продуктах его творчества или в памяти о нем. Такая модель бессмертия является формой заботы об умершем, но при этом как будто бы такая забота не имеет никаких этических норм или выгод, принуждающих потомков помнить об умершем и сохранять его наследие.

Поэтому Повинелли находит и противопоставляет две другие модели отношения к предкам — космистскую и индигенную: «Звезды... земля. Бесконечное постоянство... вечные изменения. Чистота плоти... ее разложение и странные превращения. Таковы в общих чертах два способа создания культа предков» (Повинелли 2022, с. 164). Две модели телесного бессмертия предполагают два разных способа отношения к умершим предкам. Космисты собираются собрать из атомов тела, взять их с собой и расселить по Вселенной, но Повинелли считает, что ни при каких обстоятельствах нельзя покидать землю предков.

Геонтологии

Дискутируя с так называемыми онтологическими поворотами — различными программами исследования нечеловеческих существ в антропологии и философии, Повинелли вводит понятие геонтологии. В этом термине соединяются два термина: *geo* — земля, и *ontos* — (подлинно) сущее. Этот термин появился в рамках ситуации, с которой Повинелли столкнулась, работая антропологом в Австралии. Ее друзья-аборигены попросили защитить их землю экспертным заключением (Повинелли 2021). Антропологи, которые консультируют различные компании по разработке и добыче

месторождений и правительства разных уровней в Австралии, как правило, выносят решения, что ландшафты в местах проживания австралийских аборигенов представляют только символическую ценность. С точки зрения этой неолиберальной машины по принятию решений и экстракции полезных ископаемых местные жители всего лишь *верят* в то, что скалы и камни, и ручьи — живые. В то время как для аборигенов ландшафты, камни, скалы и ручьи — такие же, как и люди. Скалы, например, могут слышать (Повинелли 2025).

Повинелли считает, что такие ограниченные заключения антропологов во многом определяются западной традицией понимания живого и неживого. Критикуя понятие анимизма у антропологов и понятие биополитики у Мишеля Фуко и других философов, исследовательница предлагает термин «геонтология», не исключающий неживое типа скал. В каком-то смысле американская исследовательница расширяет действие понятие анимизма на неживое, или не-жизнь, как она это называет, предлагая версию реляционной онтологии (Сивков 2022).

Поскольку все элементы ландшафта (а не только животные и птицы) — это существа, обладающие агентностью и влияющие на жизнь людей в этих ландшафтах, постольку повседневность австралийских аборигенов — это нескончаемое общение с теми или иными агентами ландшафта. Повинелли называет особую настройку на взаимодействие с землей «манифестацией локального существования» (manifestation of local existence), отличая ее от явления (appearance). Речь идет о том, чтобы научится этой способности — «преднамеренному возникновению: когда что-то не просто кажется кому-то, но раскрывает себя как комментарий о координации, ориентации и обязанностях локального существования и требует от людей активного и правильного реагирования. Фундаментальная задача человеческого мышления и, следовательно, основная задача обучения людей тому, как думать, заключалась в том, чтобы научиться отличать манифестацию от явления) (Povinelli 2016).

Однажды Повинелли и ее индигенные коллеги — две женщины Грейси Бинбин и Бетти Билаваг выкапывали корни ямса на побережье океана. Женщины попросили антрополога собрать моллюсков на обед во время отлива. Повинелли осторожно ступала по илу и грязи, боясь порезаться об острые раковины и камни. После возвращения местные женщины внимательно и вопросительно посмотрели на антрополога, чтобы она рассказала, что видела. Требовался рассказ о манифестации, которая «может указывать на постоянную взаимную ориентацию существований (человек, устрица, камень, ветер, прилив) в месте, отвергнутую ориентацию или взаимную дезориентацию. Но во всех случаях *манифестация понималась как знак, требующий внимания.* Люди должны были на-

учиться обращать внимание на такие манифестации, и их оценивали по способности дать им убедительные толкования. Не все люди являются равными толкователями, так же как не все крабы знают, как скрыться от человеческих хищников, и некоторые другие формы существования, определенные птицы, являются лучшими партнерами в интерпретации, чем другие» (Povinelli 2016, p. 59; курсив — Э. Повинелли). В аборигенной повседневности все за всеми следят и пытаются понять друг друга: «формы существования также постоянно оценивали — вес их ног и моих ног в тонкой, скользкой грязи, скрывающей бритвенные края устриц. Грязь, устрица и вес моего тела динамически интерпретируют друг друга таким образом, создают особый эффект» (Povinelli 2016, p. 60).

Такая интерпретация Других типична для антропологических описаний индигенных анимизмов (Bird-David 1999; Dooren van, Rose 2016; Вивейруш де Кастру 2017; Кон 2018). В мирах охотников и собирателей все существа для выживания вынуждены следить друг за другом и понимать намерения других, занимать их перспективу. Повинелли усложняет картину: все друг за другом следят и реагируют. Причем не только люди и животные, но и другие геосущности, неживые с точки зрения западной метафизики.

Обмен с предками

Взаимодействие у австралийских аборигенов — это не только обмен «взглядами», но и обмен субстанциями Дело в том, что люди и их предки кормят друг друга, поэтому взаимозависимы: «Пепел к пеплу, прах к праху, я появляюсь из поедания своих предков, и сама оказываюсь едой» (Повинелли 2022, с. 167). Этот вечный (круговой) обмен между живыми и мертвыми является формой бессмертия, которую Повинелли противопоставляет бессмертию русских космистов. Мертвые не умирают, а продолжают жить и действовать в анцестральной форме, манифестируясь как элементы ландшафта — скалы, ручьи, ракушки, ямы, скелеты динозавров и др. Масштаб этого бессмертия явно меньше — речь о месте, о земле в округе, а не всей Вселенной.

Принципом обмена является взаимность. Люди кормят предков, а предки помогают людям. Реципрокный ответ еще живых в том, что они кормят предков своими выделениями: «различные телесные вещества погружаются в компост, из которого вырастают другие вещества, съедаются и затем возвращаются обратно. Захороненные или сожженные тела снова входят в этот цикл и вновь появляются в определенных местах. Различные виды деятельности производят различные виды веществ. *Охота, ритуал, роды, погребение*

и пение порождают язык, пот, кровь, мочу и другие виды выделений (Povinelli 2016, p. 78) (курсив — Э. Повинелли). Люди кормят предков, причем не только и не столько в ритуале, сколько в ежедневных удобрениях почвы: «Если не-жизнь есть анцестральность жизни, жизнь станет анцестральной по отношению к не-жизни» (Повинелли 2022, с. 170).

Перемещение по земле, мобильность зависит от предков, они разрешают или не пускают, помогают или препятствуют. Попасть в чужое место — вызвать ответ умерших там: «чтобы добраться до залива, нам потребовались две отдельные поездки. Первая ушла на то, чтобы обойти множество ручьев, которые расползались из близлежащих пресноводных болот, но также, что более важно, пережить ревностные нападки со стороны давно умерших предков. Они извратили наше чувство направления, вызвали массовые пожары, сломали наши транспортные средства, вызвали воспаления от небольших порезов. Никто не беспокоил их на протяжении десятилетий визитами оттуда, откуда мы пришли. Мы знали, что они всё еще там, в земле, ветрах и запахе вещей, который совсем не похож на человеческий. И атакуя нас, они слышали, как мы говорим о них и с ними, подчас умоляя: “Хватит, уже достаточно!”» (Повинелли 2022, с. 168).

В этом смысле отношения между предками и потомками могут усложниться, если в замкнутый цикл обмена попадают чужеродные субстанции. Антрополог рассказывает про другую поездку, в которой ей и коллегам пришлось пить плохую воду, потому что они не могли найти чистого источника. Вероятно, отсутствие хорошей воды тоже было проделкой предков. Повинелли и коллеги принимали таблетки от паразитов. Вот лекарства вызывают обеспокоенность как субстанция извне: «Когда мы продирались сквозь кустарник, Тревор, сын Грейси Бинбин и племянник Бетти Билаваг, наткнулся на ракушечный клад. Осторожно исследуя кучу тонкой веткой с дерева неподалеку, он отметил, что ракушки — свидетельство того, что его предки жили в этой стране и погружались в нее, а также того, что он тоже писает и потеет, хотя в его теле содержатся вещества, которых нет в их организме, например, лекарства от высокого кровяного давления» (Povinelli 2016, p. 82).

Иногда другие формы существования и предки «отворачиваются» от людей. Из-за действий неолиберальных режимов аборигены вынуждены перемещаться, искать работу в других в местах, переезжать в город. Тогда их жизнь не ладится потому, что они находятся не на своем месте, исключают себя из взаимного обмена с предками и из возможного бессмертия. В целом умершие предки ревнивы; они хотят, чтобы люди оставались на месте и не прерывали обмен субстанциями.

«Не смотрите наверх!»[1]

В этом смысле понятно, почему Элизабет Повинелли является ярой противницей освоения космоса. Жизнь за пределами планеты Земля будет означать невозможность удобрять родную землю, обмениваться с предками и получать от них помощь. Нужно остаться дома, а не смотреть наверх. Вообще говоря, наш взгляд и походка оказываются горизонтальными, а не вертикальными. То, как Видокле показывает в своих фильмах землю — реку Волгу, православные храмы, оказывается взглядом, приковывающим к поверхности, а не устремляющимся вверх: «Мы можем в конечном счете съесть самих себя, но никогда не сумеем вытянуть себя вверх из грязи за собственные шнурки» (Повинелли 2022 с. 167).

В этой буквально приземленной модели бессмертия скучать не придется, предки и потомки вынуждены в этическом режиме заботиться друг о друге. Более того — это обменное бессмертие без прибавочной стоимости поможет ответить на мальтузианское проклятие. Круговорот и ревность предков не увеличивают численность. На ограниченной территории рост невозможен. Индигенное сообщество — это «антиизбыток», в демографическом смысле — всегда примерно одно и то же количество людей (Салинз 1999). Соответственно, отсутствие прогресса в круговороте субстанций не заставит людей искать новую родину для расселения за пределами земли, на которой они живут.

Русские космисты тоже интересовались культом предков в первобытном обществе. В духе гегельянской и шеллингианской философии истории они объявляли их свернутым (как абсолютная идея, содержащая в абстрактном виде всю полноту временных свершений) и бессознательным желанием бессмертия, своего рода подготовкой к будущей реализации. Так, у Федорова «погребать означает воскрешать, со степенью знания и уменья. Скрытое по физической необходимости они тотчас начинают восстановлять по необходимости нравственной, по долгу сыновьему» (Федоров 1995, с. 64). Люди, сооружающие памятники, буквально материально хотят сохранить умерших, но пока еще не додумались до технологий материального воскрешения. У Николая Сетницкого все человеческие ритуалы погребения — попытки сохранить тело для дальнейшего воскрешения: «В погребальных процессах скрыто выражена мысль многих поколений, не желающих мириться со смертью и хотя бы фиктивно,

1 «Не смотрите наверх» (Don't look up) — название американского сатирического научно-фантастического фильма 2021 года Адама Маккея, в котором два астронома безуспешно пытаются убедить общественность и стейкхолдеров в том, что Земля столкнется с кометой.

хотя бы поверхностно борющихся с ней магическими и метафорическими, символическими способами. Самые слова “схоронить” (отчего? — от распада, от окончательной гибели), “отпеть”, “отчитать”, “отстоять” — все эти термины, имеют в виду какую-то борьбу и подготовку к ней. А самый ритуал погребения, начиная с пирамид (“вечных домов тела”), бальзамирования и т. д., кончая магическими культовыми действиями, имеющими в виду отогнать и напугать духов разложения и тления, все это — меры, имеющие в виду какое-то дальнейшее возможное возвращение жизни телу умершего» (Сетницкий 2008, с. 395)[1].

В первобытно-общинном строе заложено и стремление к колонизации внеземных пространств. Чекрыгин трактует локомоцию наших далеких предков как «восстание на ноги». Человек не просто перестал быть пресмыкающимся, он еще и посмотрел наверх, задав вертикальный вектор своему существованию, обратил взор на небо: «Осознав зло — смерть, поднял лицо к жилищу умерших — небу — встал на ноги» (Чекрыгин 2008, с. 464). Таким образом, судьба, или смысл истории, проявляющийся в любую эпоху, — это путь в космос.

Повинелли, наоборот, переворачивает историю человечества, делая акцент на неизменности обмена между людьми и нечеловеческими предками. Всякий следующий «цивилизационный» шаг — это, по сути, «вечное возвращение», всего лишь различные вариации реципрокных культов предков: «В начале было солнце, которое породило жизнь, дабы мог родиться и поклоняться Ему Эхнатон. Родословные путаются, культы дрейфуют. Эхнатон породил Моисея, который был столь ослеплен золотым сиянием скрижалей, что мог видеть лишь абстрактно. Потом другие вкрапляют опечатку, и Солнце (Sun) становится Сыном (Son)» (Повинелли 2022, с. 172). В этом смысле культы мировых религий тоже разновидности кормления предков и удобрения почвы.

Даже масштабные экстракционистские проекты модерна можно интерпетировать в духе обмена с умершими: «В то время как за-

1 Сетницкий вводит важное различение между анастатическим и ассенизационным отношением к предкам: «Нашей эпохе надлежит решить вопрос о погребении, которое может быть или *анастатическим* (воскресительным), или *ассенизационным.* Несомненно, современное человечество уже отошло и отходит от издревле существовавшего и существующего до сего времени символически анастатического отношения к умершим. Уже вынесение кладбищ за черту городов является началом ассенизационного отношения к телу наших мертвецов. Кремация и распространение ее есть наиболее яркое выражение победы последнего воззрения» (курсив — Н. А. Сетницкий) (Сетницкий 2008, с. 395).

ключенные голодали, копая землю, чтобы извлечь спрессованные минерализованные остатки анцестральной жизни и тем самым обеспечить энергией Советский Союз, Чижевский смотрел вверх — вглядывался в пылающую поверхность солнца» (Повинелли 2022, с. 171). Правда, забирая полезные ископаемые и разрушая ландшафты, ни заключенные, ни наемные рабочие не дают ничего взамен, поскольку перемещаются на новое место для следующего извлечения.

Чижевский не случайно фигурирует в критике Повинелли. У космиста масштаб гелиополитики массовый, планетарный: именно Солнце питает Землю, влияет на почву, места и на людей (Чижевский 1924). У Повинелли Солнце в каком-то смысле тоже предок, питает земли. Остальной космос — за бортом: «те, кто дальше, остаются в стороне: звезды могут быть солнцами, но они не наше Солнце» (Повинелли 2022, с. 171). Действительно, представители индигенных сообществ считали видимые небесные светила родственниками, и, как считалось, шаманы посещают их время от времени в силу близости (Jane Young 1987).

Может показаться, что ставка Повинелли — локализация — операция по уменьшению масштаба, редукция большого к малому (Сивков 2020). При этом, когда она говорит об опустошительном движении неолиберальных режимов по планете, ее критика вынуждена следовать глобальному масштабу, так как изменения климата выходят за рамки отдельно взятой земли. Из-за действий отдельных, но транснациональных компаний Земля становится Марсом — «голубой шар превращается в красную планету» (Povinelli 2016, p. 12). Планетарное экстрактивное мышление, конечно, это разновидность негативного «общего дела», уничтожающего малые пространства заботы о предках. Такой глобализирующий ход как будто обесценивает место и предков в этом месте.

Бабушка Повинелли в конце своей жизни в Нью-Йорке сильно переживала, что не может быть похоронена в Альпах — на земле, на которой родилась. В финале эссе о космизме, антрополог говорит о соединении бабушки с предками: «Я чувствую, как под землей моя бабушка расслабляется, забывая о пальцах ног, икрах, руках, теле, и возвращаясь к своим братьям не на космическом ковчеге, а через медленный тектонический дрейф, который длится эоны, эоны пути, что превратят ее в прах, а став прахом, она смешается с братьями» (Повинелли 2022, с. 173).

Однако это уже не прах родной локальной земли, а тот самый прах — «от звезд» — о котором говорили и Федоров, и Чекрыгин. Так незаметно антрополог меняет масштаб и совершенно по-космистски открывает своего рода маршруты или «химические» связи, по которым бессмертные предки могут соединяться, не только от Нью-Йорка до Альп, но и между всеми прахами во Вселенной.

Быть локальной в глобальном мире непросто. В интервью Повинелли так описала свою жизнь: «Поездки между Нью-Йорком и Дарвином [город в Австралии. — *Д. С.*] — долгие поездки. И когда занимаешься подобным на протяжении 37 лет, это разрушает множество отношений. Но теперь я понимаю: этот опыт не разрушительный, он формирующий. Мой дом здесь [в Дарвине], это мой дом, но мой дом также в Нью-Йорке, у меня там много важных для меня друзей, которых я никогда не оставлю. Я глубоко привязана к нескольким точкам земного шара, но я бы сказала, что сейчас у меня два дома: Нью-Йорк и "Каррабинг". Многие из членов коллектива приезжали ко мне в Нью-Йорк, потому что мы там пару раз организовывали выставки, и это прекрасно: вот моя квартира, мои друзья, — но это скорее обмен, нежели полноценное возвращение домой» (Повинелли 2021). Обмен между друзьями и родственниками происходит на очень большом расстоянии[1]. Исследовательница в области геонтологии хоть и не смотрит наверх, но тем не менее пренебрегает локальной логикой хайдеггеровской избушки.

Заключение

Итак, если для Федорова и космистов предки — это ставка в освоении космоса, то для Повинелли, напротив, подлинное отношение к предкам возможно только на родной земле. Споря с космистами, исследовательница выражает ужас по отношению к бесконечному космосу, который Кирилл Чепурин обозначил как геоцентристскую реакцию на освоение космоса в посткоперниканском мире (Chepurin 2025).

Я хотел бы предложить следующее: не занимать одну из сторон, а примирить позиции в контексте размышления об отношении предков в космическом будущем. Судя по всему, превращение Земли в Марс — дело решенное: примерно через пять миллиардов лет Солнце перестанет питать почвы. Сначала звезда раскалится, высушит всю воду, превратится в красного гиганта, а потом остынет и станет черным карликом (Дойч 2015, с. 214–217). Что будет тогда с предками и потомками? Как они смогут кормить друг друга? Людям, чтобы спастись, придется либо придумать, как остановить изменения в Солнце, либо найти себе другие земли во Вселенной. Космисты как раз предлагали обойти эту смертельную необходимость природы и отправиться в космос, либо всей планетой, превратив ее в корабль, как у Федорова (Федоров 2000), либо, как у Циол-

1 В интервью Повинелли говорила, что ее индигенные коллеги включили ее в систему родственных связей (Повинелли 2021).

ковского, на ракетах, строить станции, жить в невесомости (эфире) и постепенно распространяться по Вселенной (Циолковский 1967).

Можно долго спорить о сценариях планетарного будущего, но, скорее всего, освоение космоса, по Циолковскому, окажется более простым и потому предпочтительным. Даже если внеземная колонизация будет осуществляться «единым трудовым фронтом», то разнообразие космических сред на станциях, в невесомостях, поверхностях планет и астероидов не позволит сохранить единое человечество. Атмосфера и гравитация в этом смысле перестанут быть заземляющим стандартом, а появятся разные открепленные от Земли притяжения и атмосферы (Valentine 2016; Valentine 2017). Скорее всего, речь будет не об одном человеческом виде, а о «миллионе видов», то есть почти бесконечном биологическом и культурном разнообразии (Finney 1992, p. 121–124).

Жить за пределами Земли (мечта космистов) придется в замкнутых контурах обмена (мечта Повинелли). Как показывает современный этап освоения космоса, в этих контурах люди и нечеловеческие существа дают друг другу жизнь, обмениваются полезными веществами (Aronowsky 2017). Внешнюю подпитку почвы просто негде будет взять в открытом космосе, на Марсе или на астероидах. Тела умерших в таких системах будут ценным ресурсом в замкнутых контурах, который можно превратить в компост, как дальновидно поступил Черни в фильме «Высшее общество». При этом в космических биосферах придется переизобретать отношение к предкам: компост необходимо сакрализовать. Или, если использовать термины Сетницкого, в замкнутых контурах придется совмещать ассенизационное отношение и анастатическое отношение. Умерших с практической точки зрения будет невыгодно отпускать в открытый космос. Скорее всего, предки и потомки будут кормить друг друга, а похоронные ритуалы и обмен с предками станут частью обслуживания биосфер космических поселений. В этом смысле в космосе и в будущем Повинелли и космисты, их модели отношения к земле и предкам, будут не противниками, а союзниками.

Список источников / References

Богданов А. (2015) Праздник бессмертия. В: Гройс Б. (сост.) *Русский космизм. Антология.* М.: Ад Маргинем Пресс, pp. 320–343.

— Bogdanov A. (2015) Immortality day. In: Groys B. (eds.) *Russian Cosmism.* Moscow: Ad Marginem Press, pp. 320–343. — in Russ.

Вивейруш де Кастру Э. (2017) *Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии.* М.: Ad Marginem.

— Viveiros de Castro E. (2017) *Cannibal metaphysics: for a post-structural anthropology.* Moscow: Ad Marginem Press. (in Russ.)

Дойч Д. (2015) *Структура реальности: Наука параллельных вселенных.* М.: Альпина нон-фикшн. EDN: VRTEBH.

— Deutsch D. (2015) *The Fabric of Reality.* Moscow: Alpina Non-fiction Press. (in Russ.)

Кон Э. (2018) *Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека.* М.: Ad Marginem, 2018.

— Kohn E. (2018) *How forests think: towards an anthropology beyond the human.* Moscow: Ad Marginem press. (in Russ.)

Повинелли Э. (2021) «По-настоящему публичны только фильмы». Интервью. *Spectate.* Доступен: https://spectate.ru/povinelli

— Povinelli E. (2021) "Only movies are truly public". *Spectate.* Interview. Available at: https://spectate.ru/povinelli. (in Russ.)

Повинелли Э. (2022) Предки навсегда! Бессмертные миры Антона Видокле. Смирнов Н. (ред.) *Граждане космоса: русский космизм в фильмах Антона Видокле*. М.: Ад Маргинем Пресс, pp. 162–173.

— Povinelli E. (2022) Ancestors forever! Anton Vidokle's Immortal worlds. In: Smirnov N. (eds.) *Citizens of the Cosmos: Russian cosmism in Anton Vidokle's movies.* Moscow: Ad Marginem Press, pp. 162–173. (in Russ.)

Повинелли Э. (2025) Умеют ли скалы слышать? Культурная политика понимания труда австралийских аборигенов. *Социология власти*, 37(1), pp. 188–221. EDN: VJTHNK.

— Povinelli E. (2025) Do rocks listen? The cultural politics of apprehending Australian aboriginal labor. *Sociology of power*, 37(1), pp. 505–518. (in Russ.)

Салинз М. (1999) *Экономика каменного века.* М.: ОГИ, 1999.

— Sahlins M. (1999) Stone Age Economics. Moscow: OGI, 1999. (in Russ.)

Сетницкий Н. А. (2008) О смерти и погребении. В: Гачева А. Г., Семенова С. Г. (сост.) *Н. Ф. Федоров: pro et contra: В 2 кн. Книга вторая.* СПб.: РХГА, pp. 392–396.

— Setnicky N. A. (2008) Of death and burial. In: Gatcheva A. G., Semenova S. G. (eds.) *N. F. Fedorov: pro et contra. Vol. 2.* Saint-Petersburg: RHGA, pp. 392–396. (in Russ.)

Сивков Д. Ю. (2020) Места и масштабы: онтологии освоения космоса. *Сибирские исторические исследования*, (1), pp. 75–96. EDN: AXJMDP. https://doi.org/10.17223/2312461X/27/5

— Sivkov D. (2020) Scales and places: ontologies of space exploration. *Siberian historical studies*, (1), pp. 75–96. (in Russ.) https://doi.org/10.17223/2312461X/27/5

Сивков Д. Ю. (2022) Онтологический поворот в антропологии и технологические изменения в индигенном коллективе. *Логос*, 32(2), pp. 193–225. EDN: ZIQWRT. https://doi.org/10.22394/0869-5377-2022-2-193-224

— Sivkov D. (2022) The ontological turn in anthropology and technological change in indigenous collective. *Logos*, 32(20), pp. 193–225. (in Russ.) https://doi.org/10.22394/0869-5377-2022-2-193-224

Федоров Н. Ф. (1995) «Человек есть существо погребающее». В: Федоров Н. Ф. *Собрание сочинений: В 4-х тт. Том II.* М.: Издательская группа «Прогресс», с. 64.

— Fedorov N. F. (1995) "Humans are the creature of burial". In: Fedorov N. F. *Collected works. Vol. 2.* Moscow: Progress Press, p. 64. (in Russ.)

Федоров Н. Ф. (2000) Астрономия и архитектура. В: Федоров Н. Ф. *Собрание сочинений: В 4-х тт. Дополнения. Комментарии к Т. IV.* М.: Традиция, с. 5–7.

— Fedorov N. F. (2000) Astronomy and architecture. In: Fedorov N. F. *Collected works. Vol. 4.* Moscow: Tradiciya Press, pp. 5–7. (in Russ.)

Фуко М. (2006) Другие пространства. В: Фуко М. *Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью.* Ч. 3. М.: Праксис, с. 191–204.

— Foucault M. (2006) Of other spaces. In: Foucault M. *Intellectuals and power: selected political papers, presentations and interviews. Vol. 3.* Moscow: Praxis, pp. 191–204. (in Russ.)

Циолковский К. Э. (1967) Исследование мировых пространств реактивными приборами (1911). В: Циолковский К. Э. *Труды по космонавтике.* М.: Машиностроение, 1967, с. 59–100.

— Tsiolkovsky K. E. (1967) The exploration of cosmic space by means of reaction devices (1911). In: Tsiolkovsky K. E. Papers on astronautics. Moscow: Mashinostroenie, 1967, pp. 59–100. (in Russ.)

Циолковский К. Э. (2017) Цели звездоплавания. В: Циолковский К. Э. *Избранные произведения: в 2 т. Т. 1.* М.: Книжный Клуб Книговек, с. 335–372.

— Tsiolkovsky K. E. (2017) Aims of astronautics. In: Ciolkovskij K. E. *Selected papers. Vol. 1.* Moscow: Knizhnyj Klub Knigovek, pp. 335–372. (in Russ.)

Чекрыгин В. (2008) О Соборе Воскресающего Музея. В: Гачева А. Г., Семенова С. Г. (сост.) *Н. Ф. Федоров: pro et contra: В 2 кн. Книга вторая.* СПб.: РХГА, с. 450–482.

— Chekrygin V. (2008) On the Cathedral of Resurrecting Museum. In: Gatcheva A. G., Semenova S. G. (eds.) *N. F. Fedorov: pro et contra. Vol. 2.* Saint-Petersburg: RHGA, pp. 450–482. (in Russ.)

Чижевский А. Л. (1924) *Физические факторы исторического процесса.* Калуга: 1-я Гостиполитография.

— Chizhevsky A. L. (1924) *Physical factors of the historical process.* Kaluga: 1-ya Gostipolitografiya. (in Russ.)

Anker P. (2005) The ecological colonization of space. *Environmental History*, 10(2), pp. 239–268. https://doi.org/10.1093/envhis/10.2.239

Aronowsky L. V. (2017) Of astronauts and algae: NASA and the dream of multispecies spaceflight. *Environmental Humanities*, 9(2), pp. 359–377.

https://doi.org/10.1215/22011919-4215343

Bernstein A. (2019) *The future of immortality: remaking life and death in contemporary Russia.* Princeton; Oxford: Princeton University Press.

Bird-David N. (1999) "Animism" revisited: personhood, environment, and relational epistemology. *Current Anthropology*, 40(1), pp. 67–91. https://doi.org/10.1086/200061

Buchli V. (2025) Low earth orbit: a speculative ethnographer's guide. In: Beasley-

Murray T., Bracewell W., and Murawski M. (eds.) *Anti-Atlas. Critical area studies from the East of the West*. London: UCL Press, pp. 87–94.

Burgess C., Doolan K., Vis B. (2003) *Fallen astronauts: heroes who died reaching for the Moon.* Lincoln; London: University of Nebraska Press.

Cutting A. (2009) Ashes in orbit: Celestis spaceflights and the invention of post-cremationist afterlives. *Science as Culture*, 18(3), pp. 355–369. https://doi.org/10.1080/09505430903122992

Damjanov K. (2013) Lunar cemetery: global heterotopia and the biopolitics of death. *Leonardo*, 46(2), pp. 159–162. https://doi.org/10.1162/LEON_a_00516

Damjavov K. (2015) The matter of media in outer space: technologies of cosmobiopolitics. *Environment and Planning D: Society and Space*, 33(5), pp. 889–906. https://doi.org/10.1177/0263775815604920

Dooren van T., Rose D. B. (2016) Lively ethnography: storying animist worlds. *Environmental Humanities*, 8(1), pp. 77–94. https://doi.org/10.1215/22011919-3527731

Finney B. (1992) *From sea to space.* Palmerston North: Massey University Press.

Huberman J. Old men, young blood. Transhumanism and the promise and peril of immortality. In: Kneese T., Dawdy Sh.L. (eds.) *The new death: mortality and death care in the twenty-first century.* Santa Fe; Albuquerque: School for Advanced Research Press; University of New Mexico Press, 2022, pp. 53–71.

Jane Young M. (1987) "Pity the Indians of outer space": Native American views of the space program. *Western Folklore*, 46(4), pp. 269–279. https://doi.org/10.2307/1499889

Kallipoliti L. (2018) *The architecture of closed worlds, or What is the power of shit?* Zürich: Lars Müller Publishers.

Munns D. P. D., Niekelsen K. (2021) *Far beyond the Moon: a history of life support systems in the Space Age.* Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.

Povinelli E. *Geontologies: a requiem to latelLiberalism.* Durham; London: Duke University Press, 2016.

Povinelli E. (2021) *The inheritance,* Durham; London: Duke University Press, 2021.

Reider R. (2009) *Dreaming the biosphere: the theater of all possibilities.* Albuquerque: University of Mexico Press.

Terbish B. (2022) *State ideology, science, and pseudoscience in Russia: between the Cosmos and the Earth.* London; New York: Lexington Books.

Valentine D. (2016) Atmosphere: context, cetachment, and the view from above Earth. *American Ethnologist*, 43(3), pp. 511–524. https://doi.org/10.1111/amet.12343

Valentine D. (2017) Gravity fixes: habituating to the human on Mars and Island Three. *HAU: Journal of Ethnographic theory*, 7(3), pp. 185–209. https://doi.org/10.14318/hau7.3.012

Об авторе / About the author

Сивков Денис Юрьевич — кандидат философских наук, доцент, Институт общественных наук Российской академии государственной службы и народного

хозяйства при президенте РФ, Москва, Российская Федерация. Научные интересы: социальные исследования науки и технологий, антропология космоса, эпистемология в этнографии, экономическая антропология.

https://orcid.org/0000-0002-1645-9604 E-mail: sivkov-dy@ranepa.ru

Denis Yr. Sivkov — PhD in Philosophy, Associate Professor at the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of Public Administration and National Economy, Moscow, Russian Federation. Research interests: social studies of science and technology, anthropology of space, epistemology in ethnography, economic anthropology.

https://orcid.org/0000-0002-1645-9604 E-mail: sivkov-dy@ranepa.ru